

Татьяна Алексеева

Рига, Латвия

ИЗ ЖИЗНИ ПРИБАЛТИЙСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ ИЕГУДЫ БЕН МОРДЕХАЯ ГАЛЕВИ ГУРВИЧА (МИТАВСКИЙ ПЕРИОД)

Музей «Евреи в Латвии» Рижской еврейской общины несколько лет назад обнаружил и поставил на учет сочинение Иегуды бен Мордехая Галеви Гурвича (?—1797), изданное в столице герцогств Курляндского и Семигальского (далее — Курляндское герцогства) Митаве (ныне Елгава в Латвии) на немецком языке¹. Речь идет о небольшой поэме (12 листов), посвященной открытию Митавской академической гимназии (*Academia Petrina*, или по-русски Петровской академии)² в июне 1775 г. Поэма отпечатана в герцогской типографии придворным печатником Иоганном Фридрихом Штеффенгагеном (*Steffenhagen*). Титульный лист также сообщает, что стихи сочинены на древнееврейском языке, а затем переведены на немецкий Маркусом Леви (*Markus Levi*). Поэма имеет форму басни, где действуют аллегорические животные: лев (геральдический символ Курляндии) и олень (геральдический символ Семигалии³). Активно задействована в сюжете и символика академической печати Митавской гимназии.

Семантическое полотно аллегорической поэмы насыщено деталями ближневосточного ландшафта — от горы Кармель до пределов Энан⁴ (*von Berg Carmel bis Hacar Enan*), — когда на рев аллегорического льва выходят все звери чуть ли не с Ливанских гор и более дальней ойкумены. Пробужденный мощным призывом льва в происходящее включается древний мудрый олень и начинает повествование. Он повествует о деяниях рода человеческого, справедливо отмечая, что мудрость «детей Адама» часто служит лишь их гордыне, а эгоизм и корысть толкают на разрушения и раздор. «Из-за мельчайших различий в обычаях и ритуалах целые народы проклинаят друг друга»⁵. Если бы они действительно имели всегда лишь любовь к ближнему, им бы поклонились все звери земли⁶.

Царственный лев находит слова мудрого оленя благородными и желает услышать еще о деяниях рода человеческого. Тогда олень начинает свой рассказ о душе человека, исполненной великой мудрости. Величие человеческой души выражается, по его словам, в том, что человеку свойственно сооружать храмы для мудрецов и ученых: «Они учат детей наукам и языкам»⁷. «...Их молодежь упражняется в ораторском искусстве, исчислениях и астрономии (*Sternkunde*)»⁸. (Далее перечисляется, видимо, вся учебная программа Митавской гимназии.) Потрясенный лев сначала отказывается верить, и олень приглашает его увидеть все собственными глазами. Аллегорические животные спускаются с Ливанских гор и оказываются в столице Курляндского герцогства Митаве у ворот *Academia Petrina*, где видят свои изображения на гербе.

Далее в возвышенных выражениях разъясняется символика оттиска печати Митавской гимназии⁹ как храма мудрости и прославляется герцог, пределы страны которого под сенью мудрости пребывают в мире и гармонии. Поэму заверша-

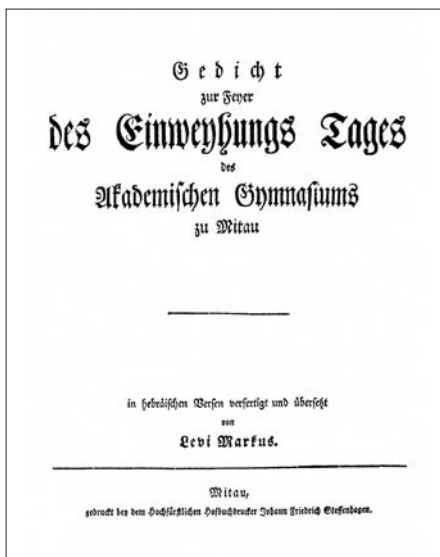
ет подпись Маркуса Леви (*Levi Markus*).

Данная работа упомянута в библиографии «рабби Иегуды Маркуса Леви», которую приводит в своей книге известный историк и краевед Реубен Вундербар¹⁰. В русскоязычных справочных изданиях автор аллегорической поэмы более известен как Иегуда бен Мордехай Галеви Гурвич¹¹. Варианты написания имени связаны с тем, как именуется себя сам автор. Его наиболее интересные сочинения по этике и еврейской моральной философии подписаны им как Иегуда Леви (*Amude Beth Jerudah*, Амстердам, 1765), Иегуда Марк (Мордехай) Леви из семьи Гурвич, доктор из Вильны (Кенигсберг, 1766) или Иегуда сын рабби Мордехая из колена Леви из семьи Гурвич, доктор из Вильны (тоже Кенигсберг, 1766)¹². Свои сочинения на немецком языке просветитель, как теперь выясняется, подписывал просто как Маркус Леви (*Levi Markus*).

Недавно удалось обнаружить второе стихотворное произведение писателя, написанное им во время пребывания в Курляндии. (Известно, что родившийся в Вильне (Вильнюсе) и получивший блестящее медицинское образование в Падуе, Иегуда Маркус Леви в дальнейшем работал врачом не только в Литве (Поневеж (Паневежис), Жагоры (Жагаре) — места, географически близкие к границам Курляндского герцогства), но и имел врачебную практику в Митаве¹³.) Характерно, что тематика стихотворных произведений, напечатанных в Митаве, не относится ни к медицине, ни к характерной для творчества просветителя моральной философии. Обнаруженное в отделе редкой книги Латвийской академической библиотеки еще одно стихотворение Маркуса Леви носит посвятельный характер и приурочено ко дню

Титульный лист поэмы Иегуды бен Мордехая Галеви Гурвича (Маркуса Леви), посвященной открытию Митавской академической гимназии (*Academia Petrina*) в июне 1775 г.

Титульный лист стихотворного поздравления ко дню рождения герцога Петра Бирона, написанного Иегудой бен Мордехаем Галеви Гурвичем (Маркусом Леви) в феврале 1775 г. в Митаве

Стихотворение посвящение Иегуды бен Мордехая Галеви Гурвича (Маркуса Леви) матери герцога Петра Бирона — вдовствующей герцогине Бенигле

Влияние западных просветителей на Иегуду бен Мордехая Галеви Гурвича отмечает и автор статьи о нем в Еврейской энциклопедии начала XX в.¹⁶ Известно, что творчество и деятельность митавского просветителя высоко оценивал и Моисей Мендельсон¹⁷.

Можно сказать и наоборот: «идеи братства и любви»¹⁸, провозглашенные еврейским просветителем, были органичны и для выдающихся деятелей западного Просвещения, живших в это время в Курляндии. Известно, что в последней трети XVIII в. столица Курляндского герцогства Митава в связи с открытием там высшего учебного заведения *Academia Petrina* (где преподавал, кстати, и брат Иммануила Канта — Иоганн Кант) становится притягательным местом для деятелей как западного, так и еврейского Просвещения. Естественен также интерес к этому региону также учеников Канта, которым считается и Иегуда бен Мордехай Галеви Гурвич (Маркус Леви)¹⁹. Во всяком случае, его так называет в своем письме к Иоганну Готфриду Гердеру известный немецкий философ и писатель Иоганн Гаман (*Hamann*) (1730—1788), тоже живший в то время в Митаве.

Надо сказать, что из еврейских учеников Иммануила Канта более известен, конечно, знаменитый Маркус Герц (*Marcus Herz*) (1747—1803), который тоже оказался в Митаве практически одновременно с Маркусом Леви. Он, тогда еще мало кому известный молодой человек, привозит преподавателю Петровской академии Иоганну Канту рекомендательное письмо от его знаменитого брата, прямо заявляет о себе как о философе²⁰. В 1776 г. в Митаве (опять же в типографии придворного печатника Штеффенгагена) публикуется первый литературно-философский опус Маркуса Герца "*Versuch über den Geschmack und die Ursachen seiner Verschiedenheit*" («О вкусе и причинах его различий»).

рождения курляндского герцога Петра (1724—1800), т. е. датировано 15 февраля 1775 г. Красивое полиграфическое оформление в стиле барокко полностью соответствует избранному жанру. На восьми изящно оформленных листах прославляются добродетели герцога: «Дворцы он превращает в храмы муз, свою резиденцию украшает обществом мудрецов, облагораживает дух страны науками»¹⁴. Предпоследний лист стихотворения посвящен жене, а последний — матери герцога Петра. На обоих этих листах имеется подпись автора: *Levi Markus*.

Стилистика, характерная для западных просветителей, наталкивает на мысль об общем круге идей видных деятелей Просвещения, группировавшихся в последней трети XVIII в. в Митаве и не в последнюю очередь — вокруг знаменитой *Academia Petrina*¹⁵.

В дальнейшем жизнь его, как известно, круто пойдет вверх. В 1785 г. он становится придворным советником и личным врачом князя Вальдекского, а в 1791 году в Берлине ему будет присвоено почетное звание профессора философии. Автор трудов в самых разнообразных областях человеческого знания, Маркус Герц в 1787 г. удостоится приглашения короля Пруссии Фридриха Вильгельма, который личным письмом попросит его преподавать прусским принцам экспериментальную физику²¹. Дом Маркуса Герца в Берлине станет притягательным культурным центром, где в салоне его жены, красивой и образованной Генриетты Герц, встретятся и духовно обогатятся такие яркие личности XVIII в. как Мирабо, Лессинг и Александр и Вильгельм Гумбольдт²². (Тем более интересно, что начало их духовного взлета стимулировала далекая маленькая Курляндия.) Не вызывает сомнения и то, что атмосфера и общий круг идей, генерировавшихся в последней трети XVIII в. в столице Курляндского герцогства Митаве, сыграли роль духовного катализатора для целого ряда просветителей как восточной, так и западной традиции.

Сообщения о том, что в Курляндии планируется открытие высшего учебного заведения, уже в 1772 г. вызвало, например, живой интерес в кругах интеллигенции Германии. На должность профессора теологии приглашался, кстати сказать, И. Г. Гердер, который видел в восточноевропейском регионе нераскрытый духовный потенциал. В своем письме частного характера (1772) он прямо признает: «В тех областях поле деятельности шире, чем в [этой] проклятой расчлененной и прозябающей под мелкими князьками Германии»²³.

Но вернемся, однако, к Иегуде бен Мордехаю Галеви Гурвичу. Он менее, нежели Маркус Герц, оказался задействованным в западноевропейский культурологический контекст, поскольку творил, обращаясь в основном к еврейской аудитории. Все его произведения, за исключением вышеупомянутых, написаны на древнееврейском языке. Большинство произведений написано рифмованной прозой и обращено к максимально широкой еврейской аудитории. Считалось, что он был авторитетом как для еврейских ортодоксов, так и для эмансипированных кругов²⁴. «Для того чтобы люди ненавидели друг друга, выдумали множество религий... Ах, если бы люди сошлись на религии братства и любви»²⁵, — в этих словах, видимо, и заключен лейтмотив его творчества.

Характерно, что в трудах позднего периода, написанных уже после пребывания в Митаве, автор обращается, что называется, к вечным темам. Работа, опубликованная в 1786 г. в трудно идентифицируемом месте — возможно, в Поречье (*Poricy*) Смоленской губернии²⁶, — трактует вопросы бессмертия души («О бессмертии души»). Труд, изданный в Праге в 1793 г., называется «Разрешение противоречий между каббалистами, талмудистами и философами»²⁷. Судя по названиям, оба последних произведения просветителя отличаются по тематике от его ранних работ. (Расширение спектра философских исследований автора связано, несомненно, с генезисом его личности и, вполне вероятно, могло быть опосредовано и временем его пребывания в Митаве, и кругом идей, генерировавшихся там просветителями в последней трети XVIII в.)

Как один из учеников Канта Маркус Леви в Митаве, несомненно, встречался с представителями интеллигенции, группировавшейся вокруг *Academia Petrina*. Прибалтийско-немецкие историки мало вдавались в анализ творчества еврейского просветителя, но тем не менее характеризуют его как «известную фигуру в кругах немецких просветителей»²⁸. Хорошо знал Маркуса Леви и Моисей Мен-

дельсон, который видел в нем «выдающегося художественного гения»²⁹ и блестящего стилиста.

К сожалению, стилистический анализ напечатанных в Митаве немецкоязычных стихов Маркуса Леви сделать нелегко. Можно лишь сказать, что речь идет о вольном переводе с древнееврейского языка, который может передавать глубину оригинала весьма приблизительно. Единственное, что можно сказать, — то, что просветитель, несомненно, хорошо знал немецкий язык, но творил, пользуясь литературным языком своего народа — древнееврейским. В этом его отличие от современника — поэта Исахаара Фалькензона Бера (1746—1782), чей опубликованный в 1772 г. в Курляндии издателем Я. Ф. Гинцем (*Jakob Friedrich Hinz*) стихотворный сборник “*Gedichte von einem polnischen Juden*” («Стихи польского еврея»)³⁰ написан автором непосредственно на немецком и относится, скорее, к ряду немецко-еврейской литературы. Стилистику и характер изложения данного опуса в аналитической рецензии отметил сам Гете³¹, что позволяет рассматривать данного автора уже в некоторой степени и как факт немецкой литературы. Здесь важнее представляется отметить тот факт, что еврейское Просвещение — Гаскала в Курляндском герцогстве была поливариабельной и от этого еще более интересной для исследователя.

Возвращаясь к Иегуде бен Мордехаю Галеви Гурвичу (Маркусу Леви), можно с уверенностью сказать, что время пребывания в Митаве было для него плодотворным в творческом отношении. Кроме двух вышеупомянутых произведений (февраль и июнь 1775 г.), он, по свидетельству современников, написал здесь ряд других стихотворных произведений на литературном языке своего народа (“*hebräische Gedichte*”)³². Их видели в библиотеке *Academia Petrina*, по свидетельству путешественника Бернулли, часть из них все же была опубликована в той же Митаве³³, и, следовательно, в этом плане еще можно ожидать новых библиографических находок. Как бы там ни было, неизвестные рукописи (или изданные в Митаве произведения) Маркуса Леви видевшие их современники датироват 1769 г.

Это дает основание говорить, что по меньшей мере с этого времени и по крайней мере до второй половины 1775 г. (а может быть, и дольше) «пионер литовского еврейского Просвещения»³⁴ и выдающийся врач-просветитель Иегуда бен Мордехай Галеви Гурвич часто бывал или даже жил и творил в столице Курляндского герцогства Митаве, которая в рассматриваемый период была полем деятельности и других выдающихся просветителей. Думается, что приведенные факты дают основание поставить проблему взаимообогащения идей западного и еврейского Просвещения. Одновременно следует продолжить поиски утерянных рукописей Маркуса Леви, что, несомненно, обогатит культурологическую канву истории Латвии. Думается, самые интересные находки еще впереди.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Levi M.* Gedicht zur Feyer des Einweyhungs-Tages des Akademischen Gymnasiums zu Mitau. Mitau, 1775.

² Имеется в виду Петровская академия в Митаве (*Academia Petrina*) — учебное заведение и научно-исследовательское учреждение, основанное в 1775 г. курляндским герцогом Петром Бироном как академическая гимназия. В 1806 г. была преобразована в Курляндскую губернскую гимназию. — *Ред.*

- ³ Семигалия, или Земгалия (латышское название — Zemgale), — историческая область на юге Латвии, по левому берегу Даугавы (Зап. Двины). — *Ред.*
- ⁴ Энан — местность в Палестине. — *Ред.*
- ⁵ *Levi M.* Op. cit. S. 6.
- ⁶ *Ibid.*
- ⁷ *Ibid.* S. 7.
- ⁸ *Ibid.*
- ⁹ Академическая печать Митавской гимназии *illustre*, или *Academia Petrina*, — один из символов материализации идеи о «своем» высшем учебном заведении, владевшей умами жителей Курляндского герцогства чуть ли не с начала XVII в. На церемонии освящения гимназии в июне 1775 г. эту печать (вместе с ключами и указом герцога и подтверждающим рескриптом польского короля) на расшитой золотом подушке под бой барабанов и залпы пушечного салюта пронесут четверо студентов, торжественно шествующих впереди герцогской кареты, сопровождаемой эскортом мушкетеров (*Dannenberg K.* Zur Geschichte und Statistik des Gymnasiums zu Mitau. Mitau, 1875. S. IX).
- ¹⁰ *Wunderbar R.* Geschichte der Juden in den Provinzen Liv- und Kurland seit ihrer frühesten Niederlassung daselbst bis auf die gegenwärtige Zeit. Mitau, 1853. S. 70—72. (Вундербар Реубен Йозеф (1812—1868) — педагог и первый исследователь истории евреев Латвии, один из деятелей еврейского просветительского движения Гаскала. Родился в Митаве. Был переводчиком с еврейского в губернском правлении, учителем Закона Божьего в Рижском еврейском училище, а затем казенным раввином в Митаве. Занимался также статистическими и демографическими исследованиями еврейского населения, в частности составил сравнительную таблицу численности евреев (купцы, мещане и т. д.) по общинам Курляндии в 1835 и 1852 гг. Автор более 40 опубликованных трудов, в том числе теологических трактатов и исследования о медицине у древних евреев «Библиско-талмудическая медицина» (*Wunderbar R. J.* Biblisch-Talmudische Medizin. Riga; Leipzig, 1850—1860). Его исследование по истории евреев Лифляндии и Курляндии (*Wunderbar R. J.* Geschichte der Juden in den Provinzen Liv- und Kurland. Mitau, 1853) не утратило своего значения и поныне. — *Ред.*)
- ¹¹ Еврейская энциклопедия. [СПб., 1908—1913]. Т. 6. Стб. 845.
- ¹² *Wunderbar R.* Op. cit. S. 72.
- ¹³ Еврейская энциклопедия. Т. 6. Стб. 845.
- ¹⁴ *Gesang am Geburtsfeste seiner Hochfürstlichen Durchlaucht Peter, Herzog in Liefland zu Curland und Semgallen.* Mitau, 1775. S. III.
- ¹⁵ Как известно, *Academia Petrina* изначально задумывалась как высшее учебное заведение. Препятствие состояло в том, что в католических странах (а таковой являлась сюзерен Курляндского герцогства — Польша) утверждение нового университета было прерогативой папы римского. Поэтому для Петровской академии было выбрано наименование академической гимназии. Статус университета учебное заведение получит по указу императора Павла от 25 декабря 1800 г., но уже через несколько месяцев указом императора Александра I от 12 апреля 1801 г. этот статус будет передан высшему учебному заведению в Дерпте (ныне Тарту в Эстонии), который и станет кузницей научных и интеллектуальных кадров региона (*Dannenberg K.* Op. cit. S. 258—259).
- ¹⁶ Еврейская энциклопедия. Т. 6. Стб. 845.
- ¹⁷ *Liebl M.* Die jüdische Minderheit im baltischen Herzogtum von Kurland und Semgallen (1561—1795): Dissertationsarbeit / Universität Potsdam. Potsdam, 2004. S. 75.
- ¹⁸ Еврейская энциклопедия. Т. 6. Стб. 845.
- ¹⁹ *Liebl M.* Op. cit. S. 75.
- ²⁰ *Jüdisches Lexikon.* Berlin, 1929. Bd. 3. S. 581.
- ²¹ *Wunderbar R.* Op. cit. S. 70.
- ²² *Jüdisches Lexikon.* Bd. 3. S. 1567.
- ²³ Цит. по: *Meyer W.* Die Gründungsgeschichte der Academia Petrina in Mitau // Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literature und Kunst. Riga, 1937. S. 95.

²⁴ Еврейская энциклопедия. Т. 6. Стб. 845.

²⁵ Цит. по: *Meyer W.* Op. cit. S. 95.

²⁶ *Recke J. F., Napiersky K. E.* Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Mitau, 1827—1832. Bd. 3. S. 54.

²⁷ Ibid.

²⁸ *Meyer W.* Op. cit. S. 148.

²⁹ Ibid.

³⁰ *Behr I. F.* Gedichte von einem polnischen Juden. Mitau; Leipzig, 1772.

³¹ *Ischreyt H. J.* Jacob Friedrich Hinz: Ein vergessenes Buchhändler und Verleger in Mitau // Nordost-Archiv, 1972. S. 7.

³² *Recke J. F., Napiersky K. E.* Op. cit. Bd. 3. S. 55.

³³ Ibid.

³⁴ Еврейская энциклопедия. Т. 6. Стб. 845.